

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ РЫНКА ТРУДА

Статья подготовлена по гранту РФФИ №16-36-60002.а.

MIGRATION PROCESSES OF LABOUR MARKET

V. Gnevasheva

Annotation

In this paper, we consider the possibility of studying labor migration in the framework of an interdisciplinary approach. Modern concepts of investigating the processes of labor migration are singled out, basic economic and sociological approaches to the analysis of labor resources and labor migration are characterized.

Keywords: labor migration, labor resources, migration, labor migrant, adaptation.

Гневашева Вера Анатольевна

Д.э.н., профессор, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (МГИМО), научный сотрудник, Институт фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, ИФПИ МосГУ

Аннотация

В настоящей работе рассматривается возможность изучения трудовой миграции в рамках междисциплинарного подхода. Выделяются современные концепции исследования процессов трудовой миграции, характеризуются основные экономические и социологические подходы к анализу трудовых ресурсов и трудовой миграции.

Ключевые слова:

Трудовая миграция, трудовые ресурсы, миграция, трудовой мигрант, адаптация.

В российской литературе понятие "трудовые ресурсы" (а также в литературе советского периода) преимущественно проходило по отделу "политическая экономия" [8]. В конце 70-х – начале восьмидесятых годов прошлого столетия понятие начали активно использовать в прочих социальных и гуманитарных науках [3]. На сегодняшний день понятие "трудовые ресурсы" прочно входит в номенклатуру политологии, антропологии, психологии, социологии и других наук.

Ясно, что определение данного термина, а также его теоретическое наполнение при переходе в новую систему исследований серьезно изменяется. В экономической традиции понятие "трудовые ресурсы" трактуется как "экономически трудоспособное, активное население, которое обладает духовными и физическими способностями для участия в трудовой деятельности" [12, с. 495]. "Трудовые ресурсы" с точки зрения экономики выражают связь к формированию, использованию, распределению население, которое является трудоспособным в различных сферах деятельности человека.

Трудовая миграция как междисциплинарные объект изучения предполагает разные ракурсы, техники и приемы исследования, а также разнообразную методологию. Демографы рассматривают воздействие миграции на численность в определенном населенном пункте или

стране в целом [7, с. 12]. Политологи рассматривают роль государства в проведении контроля над миграционными изменениями, а также ход становления политики страны, а также национальной безопасности [16]. Научные сотрудники в области истории рассматривают, изучают миграционный опыт соответствующих субъектов, устанавливают регионы, из которых исходит население, определяют роль миграции в развитии общества с позиции исторической ретроспективы.

Социологи отмечают поводы и причины, по которым люди вынуждены мигрировать, изучают адаптацию мигрантов на принимающей стороне, анализируют социальную мобильность, прогнозируют миграционные процессы [11].

Психологи анализируют миграцию с позиции "культурного стресса", адаптации мигрантов, специфических стратегий миграции, психологических факторов взаимоотношения разных этнических объединений [10]. В экономике миграция рассматривается посредством таких понятий, как безработица, рынок труда, качество и себестоимость продукции. Тем не менее, какой бы не была специфика, какими бы не были теории и подходы к миграционными процессам, в научной среде закрепилось мнение о том, что нужна единая специфическая сфера знаний, которая направлена на изучение миграционных процессов.

Исследование проблем миграции сегодня нуждается в выработке междисциплинарных методологических и теоретических параметров. Мы считаем, что пять теоретических концепций – основополагающие для изучения процессов миграции в рамках междисциплинарного подхода:

- ◆ сетевой подход [16],
- ◆ новый институциональный подход [18],
- ◆ теория рисков [13],
- ◆ концепция "человеческого капитала" [4]

теоретико–методологические основы, разрабатываемые в формирующейся сегодня отечественной социологии транснациональной миграции [14].

В 1985 году М. Грановеттер пишет статью "Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности" [18]. В ней автор пытается рассмотреть нечто среднее между двумя моделями: пересоциализированного и недосоциализированного человека в рамках вероятности экономического действия [6]. М. Грановеттер, анализируя структурную укорененность экономического процесса, определяет институты как социально конструируемую реальность.

Новый институциональный подход начинает приобретать сторонников в социологии в конце 80– начале 90 годов XX века. Его представители анализируют сети как институциональные образования.

Например, в рамках данного подхода, а также экономики исследуется человек экономический, рациональный, но для междисциплинарного подхода важен социальный человек, который подвержен не только рациональному знанию, но и трактовке такой реальности, на основании которой он вершит действия. Получается, что не все действия человека социального рациональны, реальны, в то время как действия человека экономического – действительно рациональны. Д.Норт, описывая новый институциональный подход, выходит за рамки его экономического знания, и подводит его к социальным парадигмам. Таким образом, делая "ставку" не на экономического, а на социального человека, который не до конца определен, который еще формирующий собственное поведение не только на основании чистой реальности, экономической выгоды, а в том числе на основании иных факторов.

Социальные экономисты пользовались наработками экономистов современного институционального направления [11]. В отечественной традиции новый институциональный подход представляется в исследованиях В.В. Радаева, его коллег по Высшей Школе Экономики. С Кирдина относит данные исследования к "московскому крылу" институционального направления в отечествен-

ной социологии. Здесь же институциональное направление является основным для изучения данного феномена в Новосибирске [7]. Например, в исследованиях В.В. Радаева отмечается экономическая основа объектов и предметов его исследований. Однако в Новосибирской научной школе анализ проводится не только с точки зрения экономических наук [7].

На самом деле, в традиции российской науки, новый институциональный подход к изучению неэкономических объектов ограничен, т.к. после принятия трактовки институтов, анализирует их воздействие или же изменение в рамках российской действительности. При этом из виду упускается такое явление для современного институционального подхода, как трансакционные издержки. По большому счету, это задача, которую решают институты – минимизация трансакционных издержек. Норт Д. понимает трансакционные издержки так: "Они состоят из издержек оценки полезных качеств объекта обмена и издержек обеспечения прав, принуждения их к соблюдению" [9]. Можно рассматривать трансакционные издержки как таковые, которые происходят вследствие дисбаланса информации.

Итак, трансакционные издержки есть в отношениях, связанных с получением какой-либо выгоды. Получение экономической выгоды есть основная и главная задача трудового мигранта. Процесс взаимодействия между мигрантом и средой протекает для достижения цели, поставленной им. В результате этого, участие в процессе адаптации – это приспособление к различным институтам социума принимающей стороны, которая должна свести до минимума трансакционные издержки.

Новый институциональный подход применяется для трактовки моделей взаимоотношений мигрантов с принимающей средой. Мы считаем институты социума не организациями и контролирующими, формирующими правила коммуникации. Разница институтов и организаций в том, что институты – это собственно правила, а организации – субъекты тех правил.

Использование данного подхода структурирует контекст, в рамках которого осуществляется коммуникация между принимающим обществом и трудовыми мигрантами. Получается, что мы не рассматриваем по отдельности традиции, законы, ценности, контролирующие факторы и прочее, а объединяем их двумя формами кодификации: неформальными и формальными институтами.

Разные социальные институты, которые устанавливают рамки взаимодействий среды и субъекта, анализируются в подходе Д. Норта как "игровые правила", существующие в определенном обществе. Данные правила создаются человеком [9].

В работе "Этнические мигранты в принимающем обществе" утверждается, что роль институтов состоит в следующих функциях:

- ◆ снижают уровень неопределенности посредством установления устойчивой структуры взаимоотношений между людьми;
- ◆ они создают возможности, для членов общества, задают рамки и пределы их взаимодействия;
- ◆ определяют структуру побудительных мотивов взаимодействия, организуют взаимоотношения;
- ◆ ограничивают возможность выбора;
- ◆ оказывают сильное влияние на то, как именно возникают организации, как они развиваются [11, с. 28].

Мы основываемся на понимании того, что социальные институты имеют не однородную структуру, а делятся на два вида – формальные и неформальные. Формальные институты включают политические и экономические договоры, юридически оформленные "правила игры". Такие правила, начиная с "конституции, статусов, законодательных распоряжений и постановлений, до индивидуальных контрактов – формируют конкретные и общие ограничения" [11, с. 28]. Неформальные институты – это "неписанные правила", обычаи и традиции.

"Образуюсь как средство координации устойчиво повторяющихся форм человеческого взаимодействия, неформальные ограничения выступают:

- ◆ продолжением, модификацией и развитием формальных правил;
- ◆ социально санкционированными нормами поведения;
- ◆ внутренне обязательными стандартами поведения для человека" [9, с. 60].

Нами полностью разделяется мнение о том, что социальные институты закреплены организациями, которые транслируют посредством Конституции и других законов правила и нормы отношения между принимающей стороной и мигрантом. Но нормы и правила подчиняются принимающему обществу, которое находится в поле политических, экономических, государственных институтов, а с другой стороны, подчиняются воздействию негосударственных общественных объединений. Посредством прикладного характера таких организацией субъектам адаптации можно повышать степень информированности, контролировать соблюдение собственных прав.

Легитимация, выработка формальных норм – это только одна сторона процессов миграции, в рамках которых согласовываются потребности, мотивации, а также ожидания мигрантов с формальными требованиями к ним, обязанностями и правилами, которые сформулированы в Законах, осуществляемыми правоприменительной, административно-исполнительной практикой в странах выезда, особенно, в странах, которые принимают

мигрантов [11, с. 33]. Но также есть и другая сторона процессов миграции – неформальные правила. В рамках данного подхода трудовая миграция анализируется как институциональное явление. Неформальные правила – это культура и традиции, а ретрансляторами таких неформальных правил выступают их носители. При переезде на новое место трудовой мигрант привносит в общество культуру, которая отличается от культуры местного населения. В данной ситуации контакт между принимающим обществом и адаптантами – это столкновение неформальных институтов, которые оказывают воздействие на поведение обоих участников.

Главные институциональные основы данной коммуникации состоят из:

- ◆ общих формальных правил принимающей стороны, которые создают возможности и ограничения взаимоотношений для всех членов общества;
- ◆ правил принимающего общества, сформированных для мигрантов, а также для их отдельных категорий;
- ◆ неформальных правил относительно мигрантов, которые есть в принимающем обществе;
- ◆ неформальных правил, которые являются культурной основой мигрантов [11, с. 33].

Норт Д, подчеркивает, что формальные правила могут быстро меняться с помощью юридических и политических решений, тогда как неформальные представлены в обычаях, традициях, часто они не осознаются человеком, а значит и изменить их чрезвычайно проблематично [9, с. 21].

Теорию рисков можно рассматривать в двух направлениях в рамках междисциплинарного исследования процессов миграции. Первое направление – анализ формирования социальной адаптации групп рабочих мигрантов. При адаптации в новых условиях возникает возможность выбора – успешность внедрения или сохранение своей национальной и культурной идентичности. Чем выше уровень социальных рисков для этических мигрантов, тем больше вероятность того, что будет развиваться процесс их трудовой адаптации по компенсационному сценарию – этнической ограниченности или сегрегации; напротив – чем меньше уровень социальных рисков, тем больше вероятность ассимиляции мигрантов, их этнической аккомодации. Отметим, что риски увеличивают уровень интеграции и адаптации мигрантов посредством возрастания их активности как предпринимателей. Следующее направление дает возможность сослаться на мотивации трудовых мигрантов в смене места работы. Теория риска дает нам возможность анализировать причины миграции, опираясь не только на экономические, но и на социальные факторы. Миграция может рассматриваться не просто как ответ на экономический или политический кризис, который

существует на конкретной территории, а как социальный проект, в который включены не только участники миграционного процесса, но и все региональное население, так как трудовые мигранты наделяются социальным статусом в регионе, откуда они выезжают. Теория рисков позволяет проследивать причины, факторы формирования такого социального статуса. Чем больше будут миграционные риски, тем большим жертвует человека, тем больший статус он обретает, вне зависимости от того, получил он пользу или проиграет от совершенного действия.

Рассуждения о "человеческом капитале" преимущественно основываются на экстраполяции фундаментального принципа для неоклассической экономики, который оптимизирует поведение индивидуумов на разные сферы, структуры, институты вне рыночной деятельности человека, такие как образование, семья, здравоохранение, преступность, национальная и расовая дискриминация и пр. Теория человеческого капитала, которая предложена Т. Шульцем и Г. Беккером, основывает единую методологическую и теоретическую модель для трактовки таких явлений, как вклад образования в экономический рост, спрос на медицинские и образовательные услуги, половозрастные характеристики заработной платы, различия в оплате женского и мужского труда, передача экономического неравенства из поколения в поколение. Иными словами, теория человеческого капитала дает возможность предметно подходить к анализу качества жизни. Понятия "качества жизни" и "производительный труд" сегодня – это самые актуальные и значимые для исследования термины в изучении миграционных процессов.

Основываясь на общем методологическом и теоретическом подходе, который предложен Т. Юдиной в рамках новой отрасли социологического знания "социология миграции", нужно подчеркнуть, что "не только миграционный процесс может влиять на социальную ситуацию во всех общественных сферах и принимающем/отдающем населении, но и ситуация влияет на него ("миграционная функция") [7].

Т.Н. Юдина при обосновании междисциплинарного статуса социологии миграции выделяет некоторые компоненты миграционного процесса: формирование факторов мобильности, процесс миграционного перемещения и адаптацию человека на новом месте. Как мы пред-

ставляем, в целом изучение социальной адаптации мигрантов входит в структуру социологии миграции как отдельного социологического знания. Методология сетевого подхода, современного институционального подхода в социологии, теории рисков, человеческого капитала не выходит за рамки современной социологии миграции (на основании теоретико-методологического поля).

Если говорить о методе сбора информации, то тут избранные нами методологические основы также не расходятся с рекомендованными методами анализа миграционного процесса в рамках социологии миграции. Говоря об интерпретативной парадигме в изучении социальной адаптации, мы приближаемся к микроуровню изучения данного процесса. Т. Юдина в собственной трактовке "социологии миграции" тоже предлагает исследовать третью фазу миграционного процесса – изучить интеграцию или социальную адаптацию в общество посредством выбранных методов исследования.

"Изучение миграционного процесса – интеграции мигрантов в новое общество – уместно проводить посредством "мягких методов", а именно:

- ◆ биографическими методами;
- ◆ методом устной истории;
- ◆ этнографического описания жизненных путей, образа жизни разных социальных групп мигрантов, социального опыта;
- ◆ смысловых структур;
- ◆ субкультурных стилевых форм [15].

Итак, нам представляется обоснованной, продуктивной теоретической схемой социального анализа процессов миграции, которая ориентирована на междисциплинарность исследования и включающая в себя:

- ◆ теорию социальных связей;
- ◆ новый институциональный подход;
- ◆ теорию рисков и человеческого капитала;
- ◆ концептуальную структуру "социологии миграции" (которую предлагает Т.Н.Юдина).

Трудовая миграция – это сложный и многогранный процесс, который затрагивает множество аспектов деятельности человека. Данному феномену посвящено множество исследований, но до сих пор он не изучен в полной мере. Нами была предпринята попытка рассмотреть некоторые теоретические основы данного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин П. Г. О некоторых теоретических и методологических проблемах социальной адаптации // Философско-методологические аспекты гуманитарных наук. М.: Мысль, 1981. 136 с.
2. Булдаков В. П. Россия в поисках себя. М.: РОССПЭН, 2014. – 120 с
3. Вершинина Т. В. Производственная адаптация рабочих кадров // Социально-экономические проблемы труда на промышленном предприятии. Новосибирск: Наука, 1979. 189 с.

4. Кирдина С. Г. Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России. URL: <http://www.hse.ru/lingua/fr/news/1095579.html> (дата обращения: 25.04.2017).
5. Козьева И. А., Кузьбожев Э. Н. Экономическая география и регионалистика: учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2007. 384 с.
6. Корчагин Ю. А. Человеческий капитал как интенсивный социально-экономический фактор развития личности, экономики, общества и государственности. М.: ВШЭ, 2011. 230 с.
7. Лисицын П. П., Резаев А. В. Теоретико-методологические основания социального анализа процессов трудовой миграции // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. – № 4. – 2012. – с.122–129.
8. Литвяков П. П. Научные основы использования трудовых ресурсов. М.: Мысль, 1969. 220 с.
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги "Начало", 1997. 36 с.
10. Павленко В. Н. Психологическая адаптация и реабилитация вынужденных мигрантов: подходы и проблемы. Аккультурационные стратегии и модели трансформации идентичности у мигрантов // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследования и практической работы / под ред. Г. У. Солдатовой. М.: Смысл, 2001. 279 с.
11. Петров В. В. Этнические мигранты в принимающем обществе. Методология и теория исследования толерантности и мигрантофобии. Ч. I. Краснодар, 2005. 237 с.
12. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007. 495 с.
13. Регент Т. Проблемы миграционной политики России на современном этапе // Экономическая наука современной России. 1998. № 3. С. 96–107.
14. Стефаненко Т. Г. Адаптация к новой культурной среде // Этнопсихология. М.: Аспект-Пресс, 2003. 334 с.
15. Юдина Т. Н. О социологическом анализе миграционных процессов / Социологические исследования. 2002. № 10. С. 102–108.
16. Anderson B. Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. 1983. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. 288 с.
17. Becker G. Human behavior: economical approach. Человеческое поведение: экономический подход: избр. тр. по экон. теории / Гэри С. Беккер; пер. с англ.: [Е. В. Батракова и др.]. М.: ГУ – ВШЭ, 2003. 671 с.
18. Granovetter M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // American Journal of Sociology. Vol. 91, N 3. 1985. P. 481–510.

© В.А. Гневашева, (vera_cos@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

